

ГЕНРИХ ГЕЙНЕ

* * *

Зловещий грезился мне сон,
И люб и страшен был мне он;
И долго образами сна
Душа, смутясь, была полна.

В цветущем — снилось мне — саду
Аллеей пышной я иду.
Головки нежные клоня,
Цветы приветствуют меня.

Веселых пташек голоса
Поют любовь, а небеса
Горят и льют румяный свет
На каждый лист, на каждый цвет.

От трав исходит аромат;
Теплом и негой дышит сад,
И все сияет, все цветет,
Все светлой радостью живет.

В цветах и в зелени кругом,
В саду прозрачный водоем.
Склонилась девушка над ним
И что-то моет. Неземным

Казалось все: и стан, и взгляд
И рост, и поступь, и наряд
И мнилось, будто мне она
И незнакома и родна.

Она и моет и поет —
И песней за сердце берет:
«Ты плечи, волна, плечи!
Холст мой белый полощи!»

К ней подошел и молвил я:
«Скажи, красавица моя,
Скажи, откуда ты и кто,
И здесь зачем, и моешь что?»

Она в ответ мне: «Будь готов!
Я мою смертный твой покров».
И только молвила — как дым
Исчезло все. Я недвижим

Стою в лесу. Дремучий лес
Коснулся, кажется, небес
Верхами темными дубов;
Он дик и мрачен, и суров.

В смущеньи мысли потекли . . .
Но — чу! топор стучит вдали;
Бегу заросшею тропой —
И вот поляна предо мной.

Могучий дуб на ней стоит.
Смотрю — и тот же чудный вид:
В руках у девушки топор,
И рубит ствол она в упор.

Она и рубит, и поет —
И песней за сердце берет:
«Ты руби, мой топорок!
Наруби ты мне досок!»

К ней подошел и молвил я:
«Скажи, красавица моя,
Скажи, откуда ты и кто,
И рубишь дерево на что?»

Она в ответ мне: «Близок срок!
Тебе на гроб рублю досок».
И только молвила — как дым,
Исчезло все. Тоской томим,

Гляжу — чернеет степь кругом,
Как опаленная огнем,
Мертва, бесплодна. Я не знал,
Что ждет меня, но весь дрожал.

Иду. Как облачный туман,
Мелькнул вдали мне чей-то стан.
Я подбежал. Опять она!
Стоит печальна и бледна,

С тяжелым заступом в руках —
И роет им. Могильный страх
Меня объял. О, как она
Была прекрасна и страшна!

Она и роет, и поет —
И скорбной песнью сердце рвет:
«Заступ, заступ, глубже рой:
Надо в сажень глубиной!»

К ней подошел и молвил я:
«Скажи, красавица моя,
Скажи, откуда ты и кто,
И здесь зачем, и роешь что?»

Она в ответ мне: «Для тебя
Могилу рою я» ... Скорбя
И содрогаясь, ныла грудь;
Но мне хотелось заглянуть

В свою могилу. Я взглянул.
В ушах раздался страшный гул,
В очах померкло ... Тяжкий стон,
И я проснулся — то был сон.

Перевод М.Л. Михайлова

Источник: Гейне Г. Стихотворения. М.: Л.: Academia, 1931. – С. 7-9.